

Чжунхэ, а еще Цзыюнь, мы снова встретились, — с улыбкой произнес Сюй Вэньхуа, однако выражение его лица выглядело донельзя странным. — А-а, во-первых, я от лица Циньивэй и всех до единого нескольких десятков тысяч честных жителей Улиньчжэня выражаю вам самую горячую восторженную приветливость и высочайшее почтение! Вы оба — те самые специалисты, в которых мы так отчаянно нуждаемся, и...

Глядя, как этот тип самозабвенно сыплет слюной в пустоту, Чжан Чусин и Чэнь Цзыюнь переглянулись, безмолвно читая во взглядах друг друга одну и ту же мысль: Ну этот субъект и мастер молотить языком.

Прошу прощения, меня занесло, далеко занесло, — заметив их реакцию, Сюй Вэньхуа тут же сменил тон. — Чжунхэ, Цзыюнь, как бы то ни было, я искренне благодарен, что вы смогли сюда прийти.

Господин Сюй, не стоит об этом, мы здесь именно потому, что уже всё обдумали, — ответил Чжан Чусин.

Тогда, Чжунхэ, я бы хотел пригласить тебя на работу в Академию Циньи.

Академию Циньи?

Верно, в Академию Циньи. Там около тысячи учеников, но, к сожалению, всего четыре- или пять преподавателей. М-да... Пожалуй, так: ты займешь должность ректора академии по совместительству с профессорской ставкой, а жалование составит восемьдесят лямов серебра в месяц.

Отлично, мне и самому любопытно узнать, каково это — быть учителем. Вот только как быть с Цзыюнем? — спросил Чжан Чусин.

А ты, Цзыюнь, чем бы хотел заняться? — обратился к нему Сюй Вэньхуа.

В армию, — ответил Чэнь Цзыюнь.

Хорошо. Как раз пару месяцев назад ко двору меня назначили главнокомандующим Улиньчжэня с одновременным управлением циньйским и цихайским гарнизонами. Улиньчжэнь и Цихайвэй существуют лишь на бумаге, их необходимо воссоздавать заново. Если хочешь, я могу сперва зачислить тебя в пехотное офицерское училище. Стоит тебе его окончить, и ты как минимум получишь офицерское звание уровня чжэньчун.

А что это за место такое — пехотное офицерское училище? — поинтересовался Чжан Чусин.

Хм... Ну как тебе сказать... Место, где готовят офицеров, — замявшись, ответил Сюй Вэньхуа.

М? — Чжан Чусин озадаченно нахмурился.

Чэнь Цзыюнь бросил на Чжана Чусина взгляд, полный успокаивающей уверенности, и твердо произнес:

Согласен.

На следующий день Чжан Чусин забрал из постоянного двора свой багаж — два деревянных ящика — и вместе с Чэнь Цзыюнем отправился в горную массу в нескольких десятках ли от уездного города Цзефан. Там располагался военный лагерь, а неподалеку виднелись две вывески: Академия Цинъи и Пехотное офицерское училище Цинъивэй. Оба заведения находились в каких-то десятке с лишним ли друг от друга — совсем недалеко.

Лично сопровождаемый Сюй Вэньхуа, Чжан Чусин прибыл в Академию Цинъи. Территория академии занимала добрые два десятка му, на ней аккуратным и упорядоченным рядышком возвышалось более шестидесяти двухэтажных зданий.

Чжану Чусину выделили просторное общежитие размером в четверть му — в пересчете это около двухсот квадратных метров. На тот момент во всей академии насчитывалось всего пять таких корпусов, и заселен был пока лишь один — единственный жилец в нем. Своим новым жильем он остался вполне доволен. Затем под предводительством Сюй Вэньхуа он совершил обход всей территории. Пройдясь повсюду, Чжан Чусин обнаружил, что дела здесь обстоят, пожалуй, хуже некуда: катастрофически не хватало преподавателей, учебников и наглядных пособий. Впрочем, винить Сюй Вэньхуа не стоило: в конце концов, в эту эпоху не существовало ни единой книги, написанной специально для ремесленников — или, выражаясь иначе, ученых, инженеров и квалифицированных рабочих. Те же книги, по которым учился сам Чжан Чусин, передавались в его роду на протяжении полутора тысяч лет, а инструменты, которыми он пользовался, вряд ли насчитывали больше десятка комплектов на весь белый свет.

В конце концов, не найдя иного выхода и обсудив всё с Сюй Вэньхуа, Чжан Чусин пожертвовал академии собственный набор измерительных приборов — самые точные из них позволяли определять размеры с точностью до одной десятой миллиметра. Кроме того, он несколько дней подряд напролет писал книги: по математике — туда вошел весь курс средней и младшей школы, а также начальной математики, за исключением разве что высшей математики; по естествознанию — основы механики и оптики; по астрономии — с изложением гелиоцентрической системы и небесной механики, а попутно спешно изготовил несколько приборов для астрономических наблюдений.

И даже после всего этого Чжан Чусин остался не до конца доволен. При всей своей легкомысленности и тяге к комфорту он обладал колоссальным чувством ответственности и, берясь за дело, всегда выкладывался по максимуму.

С другой стороны, Чэнь Цзыюню повезло куда больше: все школьные тренировки казались ему сущим пущим пустяком. Что же до преподавания стратегии, тактики, военного строя и картографии — за исключением разве что самих тактических приемов, — то человеку,

досконально изучившему военные трактаты, умеющему составлять карты по координатам долготы и широты, что по меркам той эпохи считалось невероятно передовым методом, и свободно владеющему этими навыками, всё это давалось без малейшего труда.

Дома у Сюй Вэньхуа его жена Фэн Лань, женщина кроткая и понимающая, с удивлением в голосе спросила его:

Почему этот Чжан Чусин вызывает у тебя столь пристальное внимание? Даже обладай он талантами, способными перевернуть небо и землю, ему ведь всего двадцать лет. В прошлый раз, когда приезжал господин наместник, я что-то не заметила, чтобы ты относился к нему с таким почтением.

Тебе не понять. Пожалуй, в нынешнюю эпоху никто и не догадывается, какова истинная ценность людей его склада. В глазах большинства они — всего лишь ремесленники, владеющие какими-то фокусами и диковинными ремеслами, но для меня они — те, кто способен изменить этот мир.

Изменить мир? Вечно ты говоришь какие-то странные вещи.

Вот как? По мне так, чтобы государство обрело истинное величие, без людей вроде него не обойтись. Если бы речь шла лишь об успокоении страны и укреплении трона, хватило бы и таких людей, как Сяндэ, Фанмин и Фансюнь.

Не понимаю.

Эту истину в будущем поймет каждый, кто обладает хотя бы крупицей здравого смысла.

Примечания:

Сюй Вэньхуа, тридцать два года. Двенадцать лет назад он унаследовал пост командующего Циньвэй. В Империи Лунхуа действовала наследственная военная система, и многие командиры местных гарнизонов и ниже передавали свои посты по наследству.

Фэн Лань, двадцать пять лет, замужем за Сюй Вэньхуа уже девять лет. Происходит из семьи мелкого землевладельца, дома остались родители, старший брат, младший брат и две сестры.

Академия Циньи, основана пять лет назад. Административная иерархия включает великого ректора (эту должность Сюй Вэньхуа занимает лично) и ректоров (заведующих кафедрами — на данный момент единственный ректор это Чжан Чусин). Технические звания: профессор (имеется только Чжан Чусин), преподаватели (даос Сюй Цзин), ассистенты (два человека: Шэнь Цзи, сорок два года, разбирается в астрономии, и Тан Юань — полное имя под стать внешности, очень плотный мужчина тридцать девяти лет, неплохо считает), лектор (Ань Пин, сорок шесть лет, выдающийся мастер плавки железа и литья).

Пехотное офицерское училище Цинъивэй, основано три года назад. Практически все командиры батальонов и младшие офицеры Цинъивэй в настоящее время вышли отсюда. Кроме того, при канцелярии командующего действует Зал воинских искусств, где готовят средний и высший офицерский состав, однако большинство людей об этом не знает, а те, кто там побывал, предпочитают молчать.

<http://bllate.org/book/21108/2142439>